Глава 5.

Письмена. Почему никто не изучает письмена?

Такой вопрос мучал Ника, пока он медленно выводил гусиным пером и чернилами на пергаменте знаки неизвестного языка; извилистые и крючковатые, иероглифы медленно складывались в единое целое, воспроизводя заклинание на бумаге. Простая, но требующая много времени, подготовки, концентрации и конечно знаний магия отличалась от соматических и вербальных заклинаний на которые делали основной упор в Камар-Тадже. Здесь не было визуальных эффектов, сложных мандал со светящимися в воздухе рунами, нет, почти до самого конца единственное что будет преследовать мага это бумага, чернила, сосредоточенность и бледное свечение в самом конце, а может даже поддрагивание воздуха. Если это конечно не ритуал уничтожения, или не конструкт призыва демона, тогда да, эффект будет куда более внушительным.

Не удивительно, что после всего пары занятий и зазубривания самых-самых основ, люди начинают предпочитать пользоваться магическим воспроизведением общих знаков – чертя с помощью мистических энергий уже известные круги. Но такой набор ограничен, да и много знаков разом воссоздать не выйдет, не говоря уж о мелких деталях для многозадачности и дополнительных условий. Да и импровизация и создание чего-то нового, иного, уже становится в несколько раз сложнее. А ведь с помощью правильного набора символов, расположенных в нужной последовательности и сплетенных в один особенный узор – можно с минимальными усилиями активировать сложное заклинание, требующее сильной концентрации, обучения и сил. Всего-то и нужно что подобрать подходящую комбинацию, установить ограничители с параметрами, изобразить знаки и активировать конструкт направленным выбросом силы, или продолжить подпитку. Но ведь это долго и муторно, так еще и придется при себе таскать всякие приспособления! Верно? Легче ведь использовать энергию и начертить концентрационный круг, а потом поднапрягшись, и воссоздав вокруг пару мандал, в качестве усилителей и проводников, а уже потом использовать силу для сотворения заклятия. Ну а если и это не помогает, то можно прибегнуть к артефактам-усилителя, накопителям или помощи других мистиков. Да это затратно, но зато зачастую быстро, всегда под рукой и многим кажется легче чем километры рун, знаков и текстов что нужно запомнить и воспроизвести.

Готовиться заранее, используя свободное время для оттачивания скорости нанесения знаков и заготовки уже известных было почему-то не столь интересно, как размахивать руками, зазубривая соматические элементы. Даже не смотря на практичность такого метода.

-Твои движения становятся все лучше. – скрипуче произнес мастер Татджар, наблюдавший за работой Ника, обмахиваясь веером. - По крайней мере сейчас ты не пачкаешь рукава. Но все еще слишком грязно. Переделай.

-Если я продолжу переделывать свои работы, то вы не напасетесь на меня бумагой, мастер Таджар. Древняя явно не будет рада тому, что статья расходов на пергамент и бумагу повысилась.

-Если у тебя есть время считать деньги Камар-Таджа, то лучше потрать его на написание Знака Хамитти, мне нужно чтобы ты овладел им до вечера.

-Намечается что-то важное, мастер? – заинтересованно встрепенулся Ник.

-Нет, я просто не хочу еще дольше возиться с тобой. Если не сможешь, то я просто спихну тебя на кого другого. Более терпеливого.

-Так холодно, а я то уже решил, что у нас наладились отношения.

-Работай, Николас. Веди линии плавно, но настойчиво. Если справишься, то мы наконец сможем перейти к написанию кистью и ментальным оттискам.

-Серьезно? Мне больше не придется пользоваться этой проклятой тушью и перьями из гусиного зада?

-Работай.

Старый мастер Таджар, облаченный в серую робу с широкими рукавами (Ник даже задумался и как он умудряется писать знаки не пачкая ткань?) удалился, тихо ворча себе под нос о нерадивости нового ученика и о том, что на его голову спихивают всех подряд, отвлекая от разработки символа его имени. Вообще у Лукина со стариком восточной наружности были хорошие отношения, Ник был прилежным учеником не стремящимся запомнить основы и свалить, а Таджар, как единственный ритуалист, и рад был учить новое поколение. В свободное от своих исследований время, а не тогда, когда Ника отпустят с занятий Мордо, преподававший боевые искусства, или Вонг, обучавшая простым заклинаниям и медитации. И уж точно мастеру не хотелось учить тогда, когда Лукин сам вламывался в вотчину Таджара.

Николай беззвучно вздохнул и вернулся к изучению символов и выведением плетений. Новый лист оказался закреплен для устойчивости, гусиное перо скрипело, чернила капали и очень скоро первейшие знаки были нанесены, сложившись в три мелких столбца и несколько точечных скоплений или единичных изображений. Закончив за восемь минут с самой простой частью, Лукин медленно повел левой рукой по кругу, продолжая и продолжая выводить его, в то время как правая рука спешно начала складываться в несколько последовательных символов, повторявшихся одна за другой, но каждый раз разбавлявшихся ровно посередине новым, отличным движением. На протяжении всех движений под сидевшим на коленях Ником стали формироваться несколько простых квадратов, в которых уже появлялись руны и одна относительно простая мандала. Свиток оказался замкнут в один из наложившихся поверх кругов и очень скоро прямо на бумаге светящиеся желто-рыжие линии начали создавать конструкцию сложного символа, заключая уже написанные знаки в голограмму.

Размяв пальцы и поведя плечами, Ник несколько раз капнул в чернильную миску новое перо и склонился над пергаментом, начиная выводить кончиком по каркасу, создавая по шаблону рисунок. Сложная форма из пересеченных в нескольких местах линий всех мастей, скручивавшихся и разрывавшихся, чтобы сформировать новую вязь замыкала рисунок из

ломанных линий и пентаграмм словно круг. Письменные заклинания и ритуалистика слегка отличались от основной практики Камар-Таджа с использованием рун и схематических изображений звездных скоплений или точнее созвездий, а использовали в основном санскрит и часть других мертвых языков (которые можно было адаптировать под любой другой, кроме большинства современных). Почти час кропотливого труда и вот работа, сопровождаемая болью в согнутой спине была закончена.

Выпрямившись, захрустев позвонками с суставами, Ник медленно свел руки, соединяя пальцы в треугольник, но тут же изменяя положение пальцев, меняя вектор поворота ладоней (как бы скатывая пластилиновый шарик) и тут же разъединяя их. Резкое движение на подобии того, как человек распахивает двойные, раздвижные двери, тут же перетекло в другую часть, по типу ката из боевых искусств, но в пару раз ленивее, завершившихся соединением рук в молитвенном жесте и последующем толчке возникшей мандалы в квадрате на рисунок. Рисунок плавно опустился и запульсировал, двигаясь как один большой кубик-рубика с колесом внутри. Светящиеся линии распались сотнями рыжих хлопьев, осевших и растворившихся на чернилах. Воздух на секунду дрогнул, словно его проткнул столб невидимого газа.

И все.

Николай устало вздохнул и откинулся на спину из неудобного положения. Деревянный пол встретил его как родного, знатно улучшив лежание на себе шерстяным ковриком.

По сути не было смысла даже пытаться понять – сработало ли заклинание или нет, Знак Хамитти выполнял астральную чистку, освобождая пространство на добрые пять сотен метров во все стороны от потусторонних сущностей, не видимых обычному взгляду, не позволяя им объявиться на протяжении пары дней. Маги же могут разглядеть этих существ с помощью Третьего глаза или Ока, открывая свое сознание потустороннему, но вот Ника пока даже не пытались обучить этому, стремясь укрепить его разум и дух, чтобы он не впал в истерику от увиденного. В принципе Лукин не винил мастеров, все же даже после нескольких месяцев в его памяти до сих пор был свеж образ облепивших юрту шамана существ, но с другой стороны сам парень знал, что он более чем готов. Особенно после того что он увидел в открывшихся ему воспоминаниях.

Можно конечно провести ритуал повторно, но муторность занятия одним и тем же просто убивала Николая, а потому он отдался отдыху. Сейчас бы он явно предпочел изучить записи о других символах, но мастер Таджар не собирался посвящать человека, в котором не уверен, в большее. А потому вредный старик придумал эту проверку. Ник-то уж знал, что Знак Хамитти более чем сложное заклинание, требующее не только нанесения символов правильно, но и их заполнения энергией с последующей стабилизацией и соединением силовых линий между каждым отдельным звеном, чтобы получить цельный конструкт.

Мастер Таджар объявился в комнате где-то через пол часа и тут же замер. Взгляд старика оббежал комнату из-под тяжелых бровей, жутко похожий на рожки и наконец мужчина выпрямился, страдальчески вздыхая.

-Ладно, ты прошел.

-У меня получилось? – удивленно присвистнул Ник. Магия для него была темным, диким лесом, что в этой жизни что в предыдущих у него был несколько иной профиль. – Я изгнал ошивавшихся здесь паразитов?

-Разве что перепугал и избавился от совсем уж хилой мелочи. Можно было и лучше. – тут же исправился желчный старик. – Ладно, все же ты выполнил мое задание. Облажался в написании трех структур, но все же справился. Следуй за мной, Николас.

-Вы же знаете, как меня правильно зовут, верно, мастер?

-Иди молча.

-Понял-понял.

-Отсылки считаются за слова.

Они покинули резиденцию старика и миновали древнее дерево, чьи ветки весной покрыли голубые цветки, но сейчас единственное что выделялось на фоне серой древесины были уже начавшие опадать листья. Мастер Таджар продолжая бурчать себе под нос повел Ника по длинным коридорам с деревянными балками, тянущимися от утопающего в тенях потолка. Удивительное явление, они не так уж и высоки, да и вбитые в редкие каменные колонны светильники отлично спасали ситуацию в глухом проходе, но тем не менее темнота клубилась над головами идущих, словно это были своды пещер, иногда мелькая вспышками магических символов, замаскированных там. Странно было еще и то что даже такой новичок как Ник, только постигший половину из того что ему дает Таджар, понимал то что защитный контур явно был поврежден и только недавно начал восстанавливаться. Даже чувство правильности пространство словно менялось в парен мест, не понимая где он находится, словно кто-то разом изменил несколько векторов направления и растянул константу времени и пространства.

Наконец узкий проход закончился и Ник с мастером Таджаром оказались в помещении со всех сторон обставленного мореным дубом. В свете фонарей и ламп повсюду стояли монолитными столбами ряды книжных полок, заполненных под завязку, и соединившись в несколько рядов, уходящих чуть дальше, словно создавая отдельную от всего помещения аудиторию. Нартекс – библиотека Камар-Таджа, хранилище лучших сочинений по магическим направлениям всех мастей, а так же, место где хранится около десятка книг с темными ритуалами и несколько артефактов, в том числе Глаз Агамотто, способный показать невидимое, открыть закрытое и дать шанс заглянуть в прошлое или будущее (п.а: я не буду втягивать хороший, магический артефакт в эту дебильную свистопляску с камнями).

Ник был здесь пару раз, но пока кроме общих практик и сочинений по теме астрала, а так же рецептурной книги для начертания – не брал ничего другого.

В библиотеке было всего два человека, впрочем не мудрено – ученики предпочитают брать книги с собой в комнаты, или уделяют все свободное время оттачиванию боевых искусств с магическими боевыми манипуляциями, закаляя тело и вбивая на уровне рефлексов простые заклинания сотворения защитных и атакующих энергетических формаций. Защита Земли от паранормальных угроз требует постоянной сосредоточенности. Да, мастер Таджар не любил ходить округ до около и в первые же дни попытался запугать навязанного ему ученика, вывалив разом все те ужасы от которых защищают реальность чародеи, рассказал о жуткой боли что будет сопровождать после особо сильных заклинаний и даже показал десятки шрамов, исполосовавших его сухощавое тело. Ник помнил это все живо и рассказы старика были более чем яркие, но… Лукин просто воспринял это как что-то само собой разумеющееся, за месяцы в Камар-Тадже он смог полностью свыкнуться с мыслью постоянного движения потока вокруг.

Но, как и говорилось, в библиотеке были двое. Вонг – поджарая, коротко стриженный азиатка (Ник считал ее китаянкой, но не решался говорить об этом вслух, вдруг женщина оказалась бы тибетцем и ему не поздоровится), одетая в красную рясу подмастерья (или полноценного ученика), ранга выше ученика. Вообще-то она не являлся библиотекарем как таковым, но заняла этот пост после некоторого кровавого инцидента, произошедшего за несколько месяцев до прихода Ника и Стефании, но благодаря природной щепетильности и строгости, Вонг отлично справлялась с вверенной ей работой с предельной серьезностью относясь к салившимся обязанностям.

Вторым человеком как не странно оказалась сама Стефания Стрендж. Уже порядком посвежевшая и похорошевшая за несколько месяцев в Камар-Тадже девушка была одета в ту же красно-малиновую рясу подмастерья, что и Вонг с Ником (сам парень лишь недавно получил обновление в гардеробе, даже не сразу придав этому значения). Она все еще выглядела несколько потеряно в этом пронизанном антинаучными явлениями и тайной месте, но тем не менее природный ум и адаптивность помогали ей поддерживать в себе уверенность. Особенно после того как она неплохо освоила первичные заклинания материализации энергии и несколько раз смогла открыть портал. Ник множество раз умилялся ее реакции на удачу (и знал он об этом потому что следил за ней из лучших побуждений - небольшая слежка, особенно во имя заботы, никому не вредила).

-Вонг, мне нужен свиток связи с Негативной Зоной. – обогнув ученицу, мастер Таджар тут же обратился к азиатке за стойкой. – Так же мне нужен трактат о семи знаках защиты пустого тела.

-Надолго он вам нужен? – деловито протянула Вонг. – Древняя просила у меня этот трактат на завтрашний день.

-Я быстро. Покажу этому мелкому надоеде и верну...

-Стеф! – тем временем радостно улыбнулся старой подруге Ник. – Рад тебя видеть, малышка.

-Ник. – столь же открыто улыбнулась девушка, пусть на лице ее и промелькнула неловкость. – Как дела?

-Спокойненько, размеренно. Учусь, пишу, иногда тренируюсь, но ты же знаешь - махать руками и ногами не мое. – Ник виновато развел плечи и шаркнул ногой. Пусть он и избавился от трости, оставив ее как напоминание в комнате, его нога все так же с отзывалась трудом и болью, как и руки Стеф, пусть та и научилась глушить боль магией. – А как у тебя? Я слышал ты делаешь успехи в последнее время. Порталы там открываешь, движения стали сопровождаться материализацией. Это правда-правда?

-Это правда. – недовольно вздохнула Стрендж. – Я конечно хотела сама тебе обо всем рассказать, но кто же знал, что ты разнюхаешь все раньше, чем нужно. Да и не найти тебя чтобы похвастаться.

-Я всегда рядом. – нежно улыбнулся подруге Ник, ловко поводя пальцем ей по плечу.

-Знаю. Я вижу твои цветы и конфетки на подоконнике в конце каждой недели. – еще шире улыбнулась Стефания, лукаво поблескивая глазами. – Видимо твоя нога не мешает тебе лазить по стенам с карнизами и убегать из Камар-Таджа в город за всем этим.

-Ну, я маг, а потому могу пользоваться порталом, чтобы снять нагрузку с моей бедно ножки. – беззаботно отозвался Ник. – А что ты тут делаешь, я думал у тебя все в порядке с практикой с недавних пор? Открыла чакры и все такое, скоро начнешь летать и плеваться огнем.

-Древняя говорит, что это невозможно. – улыбнулась Стеф. Уж она то знала о чем мечтает полный мальчишечьих фантазий мозг писателя.

-Я буду верить, что шансы обучиться или как-то смухлевать есть. – выпятил губу Ник. – Так все же, что ты тут делаешь, я же видел недавно тебя с доброй пятеркой книг, или неужто уже все прочитала?

-Именно. Решила вот теперь про астрал почитать, а Вонг упрямится. Ты представляешь – она говорит, что я не готова!

-Хей-хей, не заводись малышка, тебе просто надо доказать, что она не права. Или обойти запрет, что тоже не плохо.

-Как тебе иногда «приходится» обходить запрет на отгулы учеников? – вздернула бровь Стефания.

-Я вообще-то, уже целый подмастерье! И мне нужно иногда отдыхать, знаешь ли, мастер Таджар пилит меня по любому поводу, а иногда и этого ему не надо, а я просто оказываюсь рядом.

-Ну, с Мордо не легче. Этот надоедливый немец полностью отдается физическим издевательствам над учениками. Ты бы видел, как он гоняет нас во время отработок движений.

Он неплохой учитель, но эта его излишняя упертость и мрачность… Это не доставляет ему очков в моем рейтинге.

Тем временем, пока Ник и Стефания подшучивая обсуждали тонкости своего обучения, мастер Таджар и Вонг пришли к пониманию в своем разговоре и организованная библиотекарь выудила с одной из полок массивный свиток с медными, позеленевшими утяжелителями.

-За мной. – тут же скомандовал мастер, разворачиваясь и стремительно шагая к выходу из библиотеки. – Быстрее начнем, быстрее закончим приготовления. У меня еще есть планы на этот вечер.

-Неужто опять запретесь с этой мерзко скрипящей печатной машинкой в комнате? – лениво бросил Ник, с улыбкой махая Стефании.

-Нет, думаю вот забить одного надоедливого подмастерье чем-то тяжелым. – угрожающе скрипнул зубами Таджар.

-Тогда сразу определитесь с орудием. Предлагаю машинку. А и сразу решите куда денете труп. Это важно и без этого никуда. – беззаботно отозвался парень.

-Ну-у, так что Вонг, как на счет книги? – тем временем перешла в наступление Стрендж.

-Нет.

-Да ладно тебе, подруга!

Покрытый тьмой и легкими, еле заметными магическими всполохами коридор отрезал уходящих от продолжающегося разговора, переросшего в спор и мужчины двинулись дальше.

Мастер Таджар не стал вести Ника слишком далеко, ограничившись свой комнатой, разве что перекочевав из комнаты начертания с великолепными видами в более закрытую комнатушку с глухими стенами, покрытыми мистическими узорами… и обоями в ромашку. В остальном старый маг буквально всем своим видом изображал то на сколько же ему все это в тяжесть и как он хочет поскорее избавиться от хвостика в виде Лукина. Может это было из-за того, что Николай продолжал всю дорогу задавать ему вопросы по интересующим его темам, ответы на которые парню банально было лень искать в пыльных книжках, которые иногда еще и в библиотеке нельзя найти из-за интересующихся темой других учеников. Или может старик злился из-за того, что кто-то разнюхал его маленький секрет о том, что у мага есть пристрастие писать с помощью чертовски старой машинки детективные романы под псевдонимом, довольно хорошо известным Нику. Лукин не знал, что именно раздражает приставленного к нему учителя – может это что-то случилось уже давно и парень банально забыл об этом. Он не знал.

Тем временем Таджар развернул свиток на удивительно ровном каменном полу. Длинное полотно с изображением нескольких протяжных предложений на санскрите, тянущихся вдоль краев свитка, как половина рамки, в то время как основную часть занимали несколько массивных рисунков пятиконечной звезды, заключенных в не до конца замкнутый квадрат с двойными стенками. Между ними словно бы в хаотичном порядке разместились простейшие геометрические фигуры. Завершало все это несколько рун, зажатых в плотное кольцо из слов на неизвестном Нику языке.

Расставив в нарисованные мелом вокруг свитка несколько небольших горшочков с воткнутыми в них ароматными палочками благоухающих благовоний, мастер Таджар с ворчанием выпрямился и уколов большой палец о небольшую фибулу на плече, сбрызнул на бумагу тут же закипевшие и запузырившиеся мелкие капельки крови.

-Так. – резко выдохнул старик, массируя проколотый палец. – Сейчас мы с тобой начнем ритуал вхождения в измерение Негативной Зоны. Все эти приготовления нужны чтобы истончить завесу и позволить нашим астральным телам легче пройти мембрану и потом вернуться, не потерявшись и не словив какой-нибудь неприятный эффект.

-Но… - попытался что-то ставить Ник.

-Нет! Не вспоминать Древнюю! – недовольно вскрикнул старик, взмахнув руками так, что его плечевые суставы очень уж громко заскрипели. – Это у нее одной есть столько сил и опыта, что простым движением рук она способна не только отправить человека в путешествие по измерениям, но и защитить тело от всех эффектов вовне. Мы с тобой люди умные… Ладно, я умный человек, ты не очень. Умный и осторожный. А потому сделаем все по правилам и с осторожностью. К чему рисковать во время одной лишь прогулки? Именно! Резона нет. К тому же любой правильный символ на любой поверхности поможет пройти в выбранное измерение куда легче, чем если бы мы это делали с помощью одних лишь своих сил.

-Ладно. А почему тогда мы идем туда в астральной форме?

-Потому, мой глупый ученик, который явно взял не ту книгу, что я его просил и который уж точно не читал мои пометки в его конспекционных свитках, - Таджар вполне искренне игнорировал тот момент в котором его записи на полях скорее напоминали неясные закорючки, - что помимо того это быстрее, так еще и благодаря уже упомянутым ритуалам, свитку и нужным заклинаниям астральная форма превращается во что-то на подобии радиоуправляемой машинки, которая к тому же еще в любой момент может вернуться назад, при малейшей угрозе или при завершении прогулки. Чтобы путь не пришлось искать обратно своими силами. Ясно?

-Да, мастер.

-Отлично. Садись у основания квадрата, так где его контур разомкнут и начинай читать мантру успокоения и очищения. Новичкам всегда приходится начинать оттуда, погружаясь в строгую концентрацию. После одной-трех прогулок твой разум и сила приспособятся, и ты вполне

сможешь входить в другие измерения стоя или сидя, как при астральной проекции.

Николай сделал, как и сказал мастер. Распеваемая мантра, протяжным звуком тянулась и звенела, проникая в уши и разум, обволакивая его прохладной коркой, убиравшей все лишние мысли и сосредотачивая все внимание на истончавшейся грани миров, что была отчетливо видна в изменившемся зрении. Мерцающая и перекручивающаяся пелена, растягивалась и сжималась, мерно меняя цвет и создавая вид десятков щупалец, превращавшихся в окаменелые тропинки, загибаясь глубоко внутрь, словно медленно разрастающаяся песчаная воронка.

Мастер Таджар тем временем обошел квадрат несколькими широкими шагами и замер за спиной Ника, взмахами рук создавая сложную мандалу, ложившуюся словно вторая кожа на рисунок, делая его в десятки раз сложнее. Последнее, резкое движение обдало затылок Лукина легким ветерком и тогда все началось. Светящийся рисунок пошел рябью, вздрогнул словно волна и сменил цвет на черно-красные маслянистые разводы, хаотично разбросанные по идеальным линиям. Хрипло старик прочитал короткий стишок, хлопая Николая по плечу в качестве сигнала и мир дрогнул.

Резко вздохнув, парень закатил глаза и жестко замер в одном положении, вываливаясь из тела и тут же рыком извне устремляясь в полет, вращаясь и дергаясь снизу-вверх. Сего несколько мгновений бесконечной кутерьмы чего-то неизвестного и могучего, пара секунд давления и странных ощущений и мир за границей мироздания поймал внимание Ника, поглощая его своей неправильностью и собственными законами, словно наковальня ударившими по черепу парня и тут же метнувшими его на плоскость застывшего в воздухе куска грунта, опиравшегося сосем не той стороной на тонкую, словно спичка каменную лиану с красными листьями.

Цвета и краски поменяли значения, ощущения тела, передавшиеся даже астральной проекции, заметно извернулись и мир устремился вперед потоками движущегося стремительно мчащегося и лениво ползущего нечто, кровяно-красного, но одновременно серого и состоящего из камней с белоснежным мрамором.

Ник радостно засмеялся и окунулся в этот водоворот, встречавший его. Ему совсем не хотелось, чтобы это ощущение чуждости пропадало, чтобы хаос уходил, чтобы мир устаканивался после резкого, точечного прорыва, возвращаясь к своему ленивому, пусть и отличному от привычного для человека существованию. Но пока Лукин лишь смеялся, смотря как чуть покачнувшийся мастер Таджар сделав сальто, нелепо прокосолапил по перевернутому сталагмиту, украшенному корчившими рожицы статуями.

http://tl.rulate.ru/book/69378/1845175